

УДК: 63.6(09)(571.53)

Д.М. МАНШЕЕВ

СКОТОВОДСТВО КУДИНСКИХ БУРЯТ В XIX в.

Восточно-Сибирский государственный
технологический университет,
г. Улан-Удэ
e-mail: dorzham@mail.ru

В статье исследован процесс развития скотоводства бурят Кудинского ведомства в XIX в. Рассмотрена динамика количества скота кудинских бурят, структура их стада, соотношение различных видов хозяйственных земель и строений в Кудинском ведомстве на протяжении XIX в. Определены факторы, влиявшие на ход развития скотоводства кудинских бурят: природная среда, политика государства, технологические новации.

Ключевые слова: буряты, скотоводство, земледелие, природная среда, политика государства.

Предметом исследования настоящей статьи является история скотоводства кудинских бурят в XIX в. Данная тема слабо изучена бурятскими учеными, использовались лишь отдельные данные о развитии скотоводства у этой группы бурят [1; 2]. Вместе с тем в Национальном архиве Республики Бурятия отложилось большое количество документов, которые отражают историю скотоводства в Кудинском ведомстве в XIX в. Нами впервые предпринята попытка систематизации статистических данных, извлеченных из материалов Кудинской Степной думы, с целью изучения процессов, происходивших в скотоводстве у кудинских бурят в XIX в.

Развитие учета и контроля хозяйства бурят связано с реформами М.М. Сперанского. Именно в первой половине XIX в. после принятия Устава об управлении инородцев появляются статистические сведения о количестве скота, а также отчеты об изменениях, происходящих в скотоводческом хозяйстве бурят. Учет скота преследовал прежде всего фискальные цели – налогообложения населения.

Нас интересуют в первую очередь факторы, которые могли влиять на развитие скотоводства у этой группы бурят. Необходимо учитывать природные условия (сезонные колебания температур, количество осадков в теплые и холодные времена года, обуславливающих кормовую базу скота, и, следовательно, увеличение либо уменьшение стада; эпизоотии и нападения хищников, ведущие к сокращению поголовья). В

условиях аграрного общества и отсутствия машин и механизмов природный фактор играл решающую роль в хозяйстве любого этноса.

Кроме того, политика Российского государства повлияла на изменение экономической ситуации в Бурятии. Это касалось распространения земледелия, развития скотоводства, охоты и различных промыслов, сбыта продукции на внутреннем и внешнем рынках, а также формирования промышленности и возникновения городов.

Важным фактором являются и технологические новации. Удобрение и полив сенокосных участков, усовершенствование косы, развитие транспортных средств, строительство покотин и построек для содержания скота, а также разведение новых пород скота не могли не сказаться на состоянии скотоводства. Большую роль в хозяйственной деятельности играла коса-литовка, заменившая южносибирскую косу (у якутов – *хотур*, у бурят – *хажур*). Косение бурятской косой напоминало скорее рубку, а не подрезание травы. Причем у такой косы лезвие не отбивалось, а просто оттачивалось бруском. Такой косой можно было косить только высокую траву [3, с. 79]. Интенсификация сенокосения у бурят была связана с проникновением в Бурятию косы-литовки в конце XVIII в. [4, с. 81]. Литовка скашивает траву любой высоты и жесткости. Высокая производительность литовки привела к освоению бурятами под сенокос более сухих участков и, как следствие, увеличению объемов заготовки сена.

Между тем коса-хажур использовалась бурятами вплоть до конца XIX в. Сказывался дефицит и дороговизна литовок на рынках Бурятии.

Буряты пользовались традиционными средствами передвижения и активно внедряли более совершенные транспортные средства русского типа – двухколесные телеги, сани, волокуши, а также упряжь – дуги, хомуты и пр. Развитие транспортных средств позволяло перевозить на дальние расстояния грузы, предназначенные для скотоводства, – сено с дальних покосов, навоз для удобрения сенокосных лугов, лес для строительства поскотин и т. д. Таким образом, внедрение в хозяйство бурят новых транспортных средств стало еще одним технологическим нововведением, интенсифицирующим скотоводство.

Большую роль в развитии скотоводства в Бурятии сыграло строительство прямых и круглых поскотин, которые защищали покосы и хлебные поля, а также возведение оград вокруг стогов сена или хлеба. Поскотины и ограды обеспечивали защиту покосов и заготовленного сена от потрав скота.

Действия губернских начальников по развитию сенокосения и земледелия среди бурят приводят к появлению правил об устройстве поскотин и городьбы, которые затем становятся статьями Обычного права бурят. В 88-м разделе Хоринского положения 1851 г. прописывается ограждение поскотинами всех сенокосных и пахотных земель от стоянок скота, указываются параметры изгороди и сроки, в которые поскотина должна быть закрыта [5, с. 96]. Бесспорно, хоринские нормы права о поскотинах и оградах были аналогичны нормативным статьям об ограждениях покосов и у других групп бурят, так как в исследуемый период Бурятия находится в русле государственной политики российского правительства. Рассмотрим развитие скотоводства у кудинских бурят.

Первая половина XIX в. Кудинские буряты расселились в долинах рек Куды, Мурина, Бугульдейки, впадающих в Ангару, а также в долинах рек Голоустной и Бугульдейки, впадающих в оз. Байкал. Эта группа бурят занималась полуседлым скотоводством. Уже в первой половине XIX в. земледелие у кудинских бурят по доходности вышло на первое место. В 1831 г. они продали в казенные места 21 120 пуд. зерна на сумму 35 481 руб. 60 коп. и в частные руки 7 тыс. пуд. на сумму 15 тыс. руб. Следующей важной статьёй дохода был сбыт продуктов скотоводства (мяса, жира, масла и кож), от продажи которого в 1831 г. было получено 11 тыс. руб. От продажи сена в 1831 г. кудинские буряты получили 9 тыс. руб., от промысла зверей и птиц – до 1,2 тыс., от рыбной ловли – до 1 тыс., от сбыта домашних изделий (войлока, овечьей шерсти, волосяных арканов, талового и березового пепла, кузнечных изделий, деревянной посуды и обуви) – 1 тыс. руб.¹ Несмотря на увеличение

количества посевных площадей у кудинских бурят, на протяжении всего XIX в. скотоводство остается основой их хозяйства.

С 1812 по 1820 г. в Кудинском ведомстве наблюдается увеличение поголовья скота – с 40 577 до 47 866 голов, и в последующее десятилетие – к 1829 г. поголовье оставалось примерно на том же уровне – 47 373 головы [2, с. 54]. В 1831 г. из-за сильных холодов, начавшихся в первых числах сентября и сопровождавшихся обильными снегопадами, пало более 800 голов скота (конного, крупного рогатого и мелкого)². Численность стада сократилась до 44 621 головы, на душу населения приходилось 3,5 головы. Кроме того, «убыль в скоте против прошедшего года, оказалось, от того, что по причине голодовки (из-за неурожая зерновых культур. – Д. М.) в прошедшее лета народу, инородцы много употребили себе в пищу и в продажу»³. Таким образом, сокращение скота у кудинских бурят к 1831 г. связано с падежом скота и с неурожаем зерновых культур. Рано выпавший снег покрыл поля с еще необраным хлебом. В результате бурятам пришлось компенсировать недостаток продуктов земледелия продуктами скотоводства. От голода кудинских бурят могло защитить только скотоводство. О его значении для кудинских бурят говорится в отчете Кудинский Степной думы за 1831 г.: «Скотоводство как первое или сказать главное преимущество к их состоянию нивсегда они стараются размножить»⁴. Буряты видели преимущество скотоводства еще и в том, что «они (скот. – Д. М.) хотя и дешево ценами, сверх употребления на собственное свое продовольствие получили от продажи оного жителями г. Иркутска и по селениям живого и битаго, от него жиру, масла и кож, по ближайшему их усчету в 1830-м г. до 20 000 руб., в 1831 г. – 11 000 руб. <...> в 1832 г. полагают получить от оного не менее 11 000 руб. Итого в три года от скота 42 000 руб.»⁵.

В последующие годы ситуация улучшилась. Так, к 1835 г. количество скота увеличилось до 49 771 головы, на душу населения приходилось 3,7 головы, а в 1838 г. скота насчитывалось 52 388 голов, а на одну душу приходилось 3,6 головы⁶.

В 1839 г. в Кудинском ведомстве вновь случился неурожай зерновых, что привело к сокращению поголовья скота до 49 617 голов, а на душу населения пришлось 3,4 головы. Неурожаи и голод 1839 г. вызвали убыль населения в Кудинском ведомстве. Население уменьшилось на 2 302 чел.: с 14 713 чел. в 1839 г. до 12 411 чел. в 1842 г.⁷ С 1842 г. количество скота у кудинских бурят увеличивается быстрыми темпа-

² Там же. Л. 64 об., 97.

³ Там же. Д. 76. Л. 151 об.

⁴ Там же. Л. 97.

⁵ Там же. Л. 61 об.

⁶ Там же. Д. 143. Л. 73; Д. 203. Л. 78–79.

⁷ Там же. Д. 253. Л. 97 об.

¹ Национальный архив Республики Бурятия (НА РБ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 69. Л. 61 об. – 62 об.

ми и к 1852 г. достигает 57 991 головы, а на душу населения приходится 4,5 головы. Растет и численность населения. К 1852 г. в ведомстве числилось уже 12 826 чел.⁸

В структуре стада кудинских бурят преобладал крупный рогатый скот (КРС). Вторую позицию занимали овцы и козы, третья – лошади. По данным 1831 г., в Кудинском ведомстве числилось 22 287 (49,95 %) голов КРС, 9 295 (20,83 %) лошадей, 10 068 (22,56 %) овец и 2 971 (6,66 %) коза. Примерно такое же соотношение разных видов скота кудинских бурят сохранялось на всем протяжении XIX в. Исключение составили 1869–1870 гг., когда из-за эпизоотии чумы доля КРС в стаде сократилась до 20 %.

В 1830-х гг. в хозяйствах кудинских бурят появляются свиньи, число которых зависело от урожая зерновых культур. Так, в урожайном 1838 г. здесь было 79 свиней, а в неурожайном 1839 г. они практически исчезли⁹.

Под влиянием политики государства, направленной на развитие земледелия и сенокосения среди «инородцев» Сибири, кудинские буряты расширяют свои пашни и сенокосы. Разработка земель под пашни и сенокосные участки в Кудинском ведомстве приводит к сокращению площади пастбищ. В 1831 г. в ведомстве было 8 871 дес. пахотной земли, 10 800 дес. сенокосной и 38 913 дес. пастбищ¹⁰. К 1852 г. соотношение размеров хозяйственных земель в ведомстве изменилось. Размеры пахотных земель увеличились до 11 452 1/2 дес., сенокосной – до 9 664 дес., а размеры пастбищ уменьшились до 30 257 дес.¹¹ Как видим, к середине века размеры сенокосных земель, хотя и выросли, но оказались меньше размеров пахотных земель, размеры же пастбищ сократились на 8 656 дес. Между тем в ведомстве увеличивается заготовка кормов для скота – сена, соломы и зерна, что позволяет кудинцам защитить свой скот от зимней бескормицы. Заготовка сена носит у них товарный характер. Так, в начале 1830-х гг. от продажи сена и от прокормления сеном скота, принадлежавшего торговцам мясом, кудинские буряты ежегодно получали от 8 до 9 тыс. руб. дохода¹².

О модернизации хозяйства бурят свидетельствуют изменения в соотношении у них улусов и сел, деревянных юрт и домов русского типа. В 1831 г. в ведомстве значилось 88 улусов, 3 753 деревянные юрты и 1166 русских изб¹³. К 1843 г. количество улусов увеличивается до 112, появляются два селения оседлых «инородцев», число деревянных юрт вырастает до

4,6 тыс., а русских изб – сокращается до 1050¹⁴. Последний факт объясняется оттоком оседлых бурят в русские селения.

Вторая половина XIX в. Ко второй половине XIX в. кудинские буряты в целом уже смогли защитить свой скот от бескормицы за счет сенозаготовок и подкормки скота зерном и соломой. Однако дальнейшему развитию скотоводства в Кудинском ведомстве помешала чумная эпизоотия второй половины 1850-х гг. К 1860 г. из-за повальной болезни скота в предыдущие годы численность стада у кудинских бурят составила лишь 47 704 головы, а в расчете на душу населения – до 4,1 головы. Численность же населения сократилась до 11 754 чел.¹⁵ С окончанием эпизоотий начинается медленное восстановление поголовья скота. К 1868 г. размер стада увеличивается до 50 486 голов разного скота. Численность населения ведомства достигает 12 011 чел. Тем не менее, за восемь лет кудинским бурятам так и не удалось довести численность своего стада до уровня 1852 г.

В 1870 г. в Кудинском ведомстве вновь случилась чумная эпизоотия. В 1871 г. чумой заболело 1 264 головы КРС, из них выздоровело 85 голов, пало 1 179 голов. Ситуацию усугубил неурожай зерновых культур 1869–1871 г. Кудинцам приходилось продавать и забивать с целью пропитания больше обычного¹⁶. Страх потери скота от эпизоотии побуждал бурят продавать свой скот за бесценок. «Жители, опасаясь лишиться своего скота, большую часть такового распродали за бесценок и употребили в пищу. Конный же и мелкий скот за неимением хлеба и рогатого скота употреблен жителями в пищу и продан на домашние нужды, и таким порядком против отчетности 1870 г. произошла убыль лошадей на 343, рогатого скота на 1 477, овец 1 194, свиней 27, коз на 204, а всего на 3 245 голов»¹⁷. Из отчета следует, что в 1870 г. скота было на 3 245 голов больше, чем в 1871 г. Зная численность стада кудинцев в 1871 г. (25 791 голова), можно рассчитать размеры стада в 1870 г. – 29 036 голов. Следовательно, всего за два года – с 1868 по 1870 г. – численность стада у кудинцев уменьшилась на 21 450 голов, т. е. основные потери скота произошли в 1869–1870 гг. Таким образом, эпизоотия 1870 г. нанесла больший урон скотоводству кудинцев, чем эпизоотия 1871 г.

Последующие годы для кудинцев выдались урожайными. В результате к 1879 г. численность разного скота в их стадах достигла 52 690 голов, а на душу населения пришлось 4,4 головы. Однако в том году «экономический быт населения заметно унижился по случаю неурожая хлеба, это заметно из того, что жи-

⁸ Там же. Д. 405. Л. 117 об. – 118.

⁹ Там же. Д. 203. Л. 78–79; Д. 253. Л. 97 об.

¹⁰ НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 69. Л. 48.

¹¹ Там же. Д. 652. Л. 50.

¹² Там же. Д. 69. Л. 61 об.

¹³ Там же. Л. 78–79.

¹⁴ Там же. Д. 338. Л. 93 об.

¹⁵ Там же. Д. 1201. Л. 52.

¹⁶ НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1779. Л. 154.

¹⁷ Там же. Л. 180.

тели ведомства чрез распродажу излишнего скота едва могли уплатить бездоимочно подати (23 328 р. 24 к. – Д. М.) оклада настоящего года»¹⁸.

К 1887 г. численность скота у кудинцев вновь сокращается до 46,8 тыс. голов из-за неурожаев зерновых культур 1885–1887 годов. В результате неурожаев кудинцы недополучили зерно, необходимое для уплаты податей и повинностей. Сумму, необходимую для оплаты налогов, они получали от продажи скота, что и привело к уменьшению численности стада¹⁹. Недостаток продуктов питания, произошедший из-за эпизоотий 1870-х гг. и периодических неурожаев зерновых культур, вызвал сокращение населения Кудинского ведомства до 11 642 чел. к 1887 г. 1888-й год для кудинцев выдался урожайным. К концу этого отчетного года численность скота в Кудинском ведомстве достигла 48 348 голов²⁰.

На протяжении второй половины XIX в. соотношение численности традиционных видов животных в стаде кудинских бурят в целом остается стабильным. По-прежнему крупный рогатый скот продолжает быть основным богатством кудинцев. Исключением является 1871 г., когда из-за массового падежа КРС в предыдущие годы доля лошадей, овец и коз резко возрастает. Так, в том году в ведомстве кудинских бурят числилось 8828 (34,23 %) лошадей, 5309 (20,58 %) голов КРС, 9014 (34,95 %) овец и 2527 (9,80 %) коз²¹.

Кудинские буряты продолжали расширять сенокосные земли. К 1861 г. их размеры увеличились до 15 379 1/2 дес., размеры пашни – до 14 361 3/4 дес.²² Однако в последующие годы расширение сенокосных земель в Кудинском ведомстве приостановилось. К 1871 г. размеры сенокосных земель остались прежними, а площади пашни увеличились до 15 184 1/2 дес.²³ Затем остановился и рост пашни в ведомстве. В 1887 г. здесь числилось 15 379 1/2 дес. сенокосных и 15 185 1/2 дес. пахотных земель²⁴. Прирост объясняется тем, что к началу 1870-х гг. кудинские буряты освоили земли, пригодные для сенокосения и земледелия.

Во второй половине XIX в. большинство кудинских бурят, несмотря на происходивший среди них процесс оседания, сохраняют полуседлое ското-

водство и традиционный быт. На это указывает преобладание деревянных юрт в Кудинском ведомстве. В 1867 г. здесь числилось 6 145 (68,49 %) деревянных юрт и 2 828 (31,51 %) частных домов²⁵. К 1871 г. количество юрт увеличивается до 6 806 (69,14 %), домов – до 3 086 (30,86 %), а нежилых зданий было 2 542²⁶. К 1887 г. количество юрт сократилось до 6 044 (61,16 %), а количество домов увеличилось до 3 838 (38,84 %). В том же году в ведомстве значилось два селения и 71 улус²⁷. Сравнительный анализ обнаруживает, что количество жилых строений в ведомстве уменьшилось с 9 892 в 1871 г. до 9 882 в 1887 г. Количество улусов сократилось со 112 в 1843 г. до 72 в 1887 г., а селений – осталось неизменным. Уменьшение количества жилищ произошло из-за начавшегося в конце XIX в. оттока бурят в Забайкалье. Очевидно, что выбытие населения было вызвано недостатком хозяйственных земель в Предбайкалье.

Таким образом, под влиянием политики Российского государства, направленной на развитие сенокосения и земледелия среди «инородцев» Сибири, кудинские буряты расширили сенокосные и пахотные земли, что позволило им защитить свой скот от бескормицы. Причем количество скота у кудинских бурят зависело от состояния земледелия у них. Неурожаи зерновых культур заставляли кудинцев компенсировать недостаток зерна продуктами скотоводства. Скотоводство и к концу XIX в. оставалось у кудинских бурят основным средством существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асалханов И.А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. Улан-Удэ, 1963.
2. Залкинд Е.М. Общественный строй бурят в XVIII – первой половине XIX в. М., 1970.
3. Маншеев Д.М. Традиционное скотоводческое хозяйство бурят Восточного Присяянья (конец XIX – начало XX в.). Улан-Удэ, 2006.
4. Летописи хоринских бурят. Хроники Т. Тобоева и В. Юмсунова. М., Л., 1940. Т. 33.
5. Обычное право хоринских бурят: Памятники старомонгольской письменности. Новосибирск, 1992.

¹⁸ Там же. Л. 14 об.

¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 96. Л. 7.

²⁰ Там же. Д. 181. Л. 16.

²¹ НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1779. Л. 154.

²² Там же. Д. 1201. Л. 36.

²³ Там же. Д. 1779. Л. 156 об.

²⁴ Там же. Оп. 2. Д. 96. Л. 14.

²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 1599. Л. 14.

²⁶ Там же. Д. 1779. Л. 172.

²⁷ Там же. Оп. 2. Д. 96. Л. 64.